

3. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. *Journal of Political Economy*, 1991, vol. 99, no. 3, pp. 483—499. URL: <https://www.jstor.org/stable/2937739>.
4. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle. *Quarterly Journal of Economics*, 1966, vol. 80, no. 2, pp. 190—207. URL: <https://www.jstor.org/stable/1880689>.
5. Porter M. E. From Competitive Advantage to Corporate Strategy. *Harvard Business Review*, 1987, pp. 43—59. URL: <https://www.iprbookshop.ru/93025.html?replacement=1>.
6. Blaug M. *Economic thought in retrospective. Vol. 6*. Moscow, Delo LTD, 1994. 720 p. (In Russ.)
7. Linder S. B. *Trade and Trade Policy for Development*, 1965. URL: <https://www.jstor.org/stable/40437269>.
8. Granberg A. G. *Regional development: the experience of Russia and the European Union*. Moscow, Ehkonomika, 2000. 435 p. (In Russ.)
9. Avdokushin E. F. 70 years of the PRC: from the “great leap” to the “technological breakthrough”. *RGGU bulletin. Series: Economy, management, law*, 2019, no. 4, pp. 116—131. (In Russ.)
10. Andrianov V. D. *Russia: economic and investment potential*. Moscow, Ehkonomika, 1999. 662 p. (In Russ.)
11. *Regions of Russia. Socio-economic indicators. Statistical book*. Moscow, 2021. 1112 p. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
12. Amirova N. R., Sargina L. V., Khasanova A. Sh. Features of the current stage of sustainable development of regions: economic and environmental aspect. *Problems of modern economics*, 2021, no. 2, pp. 138—141. (In Russ.)
13. Kutsenko S. Yu. Modern trends in the management of foreign economic relations of agricultural producers of the Republic of Khakassia. In: *Competitive potential of the region: assessment and efficiency of use. Collection of articles of the 10th international sci. and pract. conf.* Abakan, KhGU publ., 2019. Pp. 99—101. (In Russ.)
14. *Khakass Republican Statistical Yearbook, 2021. Statistical book*. 442 p. (In Russ.) URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/45808>.
15. *On approval of the Strategy for social and economic development of the Republic of Khakassia until 2030. Law of the Republic of Khakassia of Feb. 12, 2020 No. 01-3PX*. (In Russ.) RLS “ConsultantPlus”.
16. *Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Khakassia*. (In Russ.) URL: http://www.mcpx.ru/new.php?id_new=1876.
17. *Information for monitoring the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. January — December 2020. Statistical bulletin*. (In Russ.) URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>.

Статья поступила в редакцию 21.02.2022; одобрена после рецензирования 13.04.2022; принята к публикации 20.04.2022.
The article was submitted 21.02.2022; approved after reviewing 13.04.2022; accepted for publication 20.04.2022.

Научная статья

УДК 336.71(470+571)

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.244

Elmira Farmanovna Mamedova

postgraduate of the Basic Department
of Digital Financial Technologies of Sberbank of Russia,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
emedovasfu@gmail.com

Эльмира Фармановна Мамедова

аспирант базовой кафедры
цифровых финансовых технологий Сбербанка России,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
emedovasfu@gmail.com

Irina Alexandrovna Yankina

Doctor of Economics,
Professor of Basic Department
of Digital Financial Technologies of Sberbank of Russia,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russian Federation
yankina_ia@mail.ru

Ирина Александровна Янкина

д-р экон. наук,
профессор базовой кафедры
цифровых финансовых технологий Сбербанка России,
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Российская Федерация
yankina_ia@mail.ru

АППЕТИТ К РИСКУ И БЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВСКИХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит (Часть 2. Денежное обращение, кредит и банковская деятельность.
10.12. Совершенствование системы управления рисками российских банков)

Аннотация. В данной статье авторами дается оценка аппетита к риску и рассматриваются условия обеспечения безопасности российских банковских услуг на сегодняшний день в условиях ввода финансовых санкций в ответ на

специальную военную операцию в Украине. Международная практика, связанная с заявлением банка об аппетите к риску (The Risk Appetite Statement (RAS)), определяет децентрализованный подход к обеспечению безопасности

банковских услуг в стране, поэтому качество и совершенствование системы управления рисками российских банков напрямую зависит от своевременной адекватной перестройки и реагирования каждого коммерческого банка на территории России на формирующиеся тенденции, а также на возникающие угрозы извне. Кроме того, методологически важно выстроить согласованную систему управления, прежде всего операционными рисками российских банков, в это непростое и все более стремительно меняющееся время, а не полагаться на догму, которую ежегодно устанавливает совет директоров каждого отдельного банка с учетом законодательных требований и стратегических бизнес-целей. В результате проведенного исследования были выявлены ключевые факторы-драйверы, которые

влияют на аппетит к риску российского банка в условиях все большего усиления международных санкций и финансовых запретов. Проведен анализ современного аппетита к операционному риску у российского коммерческого банка; более того, выявлены проблемы его управления и предложены пути обеспечения безопасности банковских услуг на территории России с учетом выявленного изменения склонности банков к риску, а также ослабления действия инструментов кибербезопасности.

Ключевые слова: российские коммерческие банки, управление рисками, аппетит к риску, склонность банка к операционному риску, безопасность банковских услуг, операционный риск, международные санкции, финансовые запреты, банковские услуги, кибербезопасность

Для цитирования: Мамедова Э. Ф., Янкина И. А. Аппетит к риску и безопасность банковских услуг в современной России // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 2 (59). С. 110—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.244.

Original article

RISK APPETITE AND SAFETY OF BANKING SERVICES IN MODERN RUSSIA

08.00.10 — Finance, money circulation and credit (Part 2. Money circulation, credit and banking activity.
10.12. Improving the risk management system of Russian banks)

Abstract. This article assesses the appetite for risk and the conditions for ensuring the security of Russian banking services today in the context of the imposition of financial sanctions in response to a special military operation in Ukraine. International practice related to the bank's statement on risk appetite (The Risk Appetite Statement (RAS)) defines a decentralized approach to ensuring the security of banking services in the country; therefore, the quality and improvement of the risk management system of Russian banks depends on the timely adequate restructuring and response of each commercial bank in Russia to the emerging trends, as well as to emerging external threats. It is methodologically important to build a coordinated system for managing, first of all, the operational risks of Russian banks in this difficult, changeable time, and not rely on the dogma annually established by the Board of Directors

of each bank, taking into account legal requirements and strategic business goals. As a result of the study, key driver factors are identified that affect the risk appetite of a Russian bank in the face of increased international sanctions and financial prohibitions. The analysis of the current appetite for operational risk in a Russian commercial bank is carried out, the problems of its management are identified, and ways to ensure the security of banking services in the Russian Federation are proposed, taking into account the identified changes in the propensity of banks to risk, as well as the weakening of cyber security tools.

Keywords: Russian commercial banks, risk management, risk appetite, bank's propensity for operational risk, security of banking services, operational risk, international sanctions, financial bans, banking services, cyber security

For citation: Mamedova E. F., Yankina I. A. Risk appetite and safety of banking services in modern Russia. *Business. Education. Law*, 2022, no. 2, pp. 110—116. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.59.244.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена вопросами адекватного методологического подхода к управлению банковскими рисками, безопасности их сервиса в кризисной ситуации. В период усиления зарубежных санкций и кибератак требуют пересмотра принципиальные позиции касательно понятия «аппетит к риску» для всех российских коммерческих банков, особенно системно значимых. Позиция Банка России официально еще формируется, однако мы видим его озабоченность и высказывания относительно устранения текущих важных проблем. Это касается и управления банковскими операционными рисками. Сегодня из-за повышенного фона DDoS-атак на каналы телеком-провайдеров возможно кратковременное замедление работы Системы быстрых платежей (СБП) [1].

Базельским комитетом по банковскому надзору риск-аппетит определяется как заранее определенные уровни и виды рисков в рамках допустимого уровня рисков, которые банк готов принять для достижения своих целей, исходя из масштаба и характера его деятельности в рамках стратегии и биз-

нес-плана [2]. Данной трактовки придерживается все мировое сообщество, Российская Федерация не стала исключением.

Так, в одном из своих исследований Генрих Пеникас и Вячеслав Битюцкий говорят, что риск-аппетит должен быть отправной точкой планирования эффективной деятельности банка; более того, результаты и данные должны обязательно использоваться при осуществлении деятельности [3]. Сущность понятия риск-аппетита также была предметом исследования Карла Берча, который утверждал, что оценка риск-аппетита позволяет выделить то количество риска, которое компания сможет взять на себя в соответствии с операционными и финансовыми возможностями [4].

Проблема определения понятия и значимости «аппетита к риску» рассматривается в ключе текущих финансовых ограничений со стороны мирового сообщества, что составляет прецедент и дает обширное поле для работы и пересмотра устоявшихся понятий. Согласно Положению о риск-аппетите (The Risk Appetite Statement), банки придерживаются децентрализованного подхода, что говорит о зависимости процесса перестройки от каждого банка, в частности [2], что на взгляд

авторов не соответствует в полной мере текущей кризисной ситуации. Несмотря на общее исследование вопроса, в данных обстоятельствах проблема все еще не изучена в полной мере, появляется все больше сценариев принятия решений в ходе управления рисками, а также сопряженных процессов.

Вместе с тем появляются современные компьютерные программы, машинное обучение, которое целесообразно использовать как инструментарий в управлении рисками. Учитывая скоротечные изменения извне, которые влияют на процессы коммерческих банков, и потенциал, предлагаемый современными разработками в сфере IT, представляется возможным выявление новых путей решения проблем управления рисками и обеспечения безопасности банковских продуктов.

В данном исследовании предлагается взглянуть по-новому на сущность риск-аппетита через призму финансовых санкций в ответ на специальную военную операцию в Украине, а также активного внедрения аппарата искусственных нейронных сетей. Рассмотреть современный набор ключевых индикаторов операционного риска для мониторинга.

Целью данного исследования является оценка современного состояния управления рисками российских коммерческих банков, выявление факторов сдерживания эффективной работы по снижению инцидентов, убытков от операционных рисков, опираясь на уточненное понимание банковского аппетита к риску и безопасности банковского сервиса.

Задачи данного исследования состоят в следующем:

- анализе и оценке современного состояния управления рисками российских банков на примере ПАО «Сбербанк»;
- уточнении понятий аппетита к риску и безопасности банковского сервиса;
- выявлении факторов сдерживания эффективной работы по снижению инцидентов, убытков от операционных рисков.

Теоретическое и аналитическое исследование, представленное в работе, является практически значимым при принятии баками решений, сопряженных с обеспечением эффективного функционирования, оценки и управления рисками, а также безопасности банковских продуктов. Позволяет выстроить бизнес-стратегию банка таким образом, чтобы была возможность эффективного функционирования в кризисной ситуации. Что касается значимости для дальнейших теоретических изысканий, то возможно отступление от общепринятой парадигмы риск-аппетита к категории, более соответствующей российским банкам с учетом динамичных изменений сегодняшнего дня и все большей цифровизации банковского сектора, а также использования аппарата нейронных сетей.

Основная часть

По первой поставленной задаче в данной статье отмечено следующее.

Современное состояние управления рисками у российских банков продолжает соответствовать международным принципам, учитывая при этом национальную специфику и роль Российской Федерации в международном разделении труда. Об этом свидетельствуют обзоры и отчеты Банка России, Ассоциации российских банков [1]. Как известно, международные Базельские принципы вобрала в себя три ключевых фактора обеспечения финансовой стабильности, а именно:

1) адекватное международным требованиям качество банковского регулирования, SupTech (Supervisory Technology) — технологии, используемые регуляторами

для повышения эффективности контроля и надзора за деятельностью участников финансового рынка;

2) учет рекомендуемой классификации рисков — кредитный, рыночный, операционный, риски ликвидности и потери деловой репутации, страновой;

3) выполнение обязательных нормативов достаточности собственного капитала на случай большого количества инцидентов, убытки по которым погашаются за счет собственных средств банков.

Банк России утвердил правила раскрытия информации о рисках, в какой форме и порядке представляется официальная отчетность согласно Указаниям № 4481-У, 4482-У от 07.08.2017 г. [5], что позволяет исследователям детализировать оценку современного состояния управления рисками коммерческих банков.

В данном исследовании основное внимание уделено операционному риску и состоянию управления им в российской банковской системе. Банк России также обращает особое внимание на этот риск в своих инициативах по внедрению мониторинга и анализа операционных рисков через перекрестные проверки отчетности банков. Банк России разработал требования сравнительного анализа уровня операционного риска с типичным его профилем.

Важно, что совершенствование технического оснащения деятельности коммерческих банков влечет за собой как положительные эффекты в виде защиты базы данных, упрощение работы с операциями, увеличение их объема, так и негативные, отражающиеся в подверженности систем нападениям киберпреступников, мошенничестве и кражах баз данных. При этом чем более совершенные способы защиты используются, тем более изощренными становятся преступники. Одним из последних масштабных инцидентов является атака вредоносного программного обеспечения SUNBURST, посредством которого произошла утечка многих данных в разных странах [6—13].

Проблема управления операционным риском в целях безопасности банковского сервиса обострилась в условиях пандемии COVID-19, которая спровоцировала увеличение числа пользователей онлайн-продуктов, соответственно, и рост цифровых инфраструктур, финтехов, организаций ретейловых рынков. Но еще большее давление на безопасность банковских услуг оказывают современные международные финансовые санкции, которые выбрали среди российских банков наиболее масштабные [6, 7].

Ярким представителем российских банков является ПАО «Сбербанк». К тому же он включен Банком России в список системно значимых банков.

В настоящее время ПАО «Сбербанк» достиг по обязательствам, взвешенным с учетом степени рискованности, определенных с применением подхода на основе внутренних рейтингов, более 36 трлн руб. Эти обязательства Сбербанка подвержены влиянию разных рисков. Согласно официальным отчетным данным этого банка, наибольшую долю составляет кредитный риск — 30 трлн руб., затем по объемам выделен операционный риск — 3,6 трлн руб., наконец, рыночный риск определен в требованиях к банку на сумму около 2 трлн руб. Каждому из названных рисков определен минимальный размер капитала, необходимого для покрытия убытков в случае возникновения инцидентов в соответствии с Базельскими требованиями. Соответственно, капитал распределен: 2,4 трлн руб., 0,3 трлн руб. и 0,15 трлн руб. в сравнении с общим размером собственного капитала банка 5,3 трлн руб. Именно сравнение с имеющимся капиталом

позволяет оценить склонность этого банка к риску. Однако не все так просто. Задача исследователя — учесть изменения влияния факторов на безопасность банковского сектора в условиях высокой турбулентности и даже форс-мажорных обстоятельств, понять смысл аппетита к риску для российских банков и уточнить подходы к его оценке в условиях обострения ситуации в стране и на мировом финансовом рынке [5, 14].

По второй поставленной задаче в данной публикации отражено следующее.

Фундаментальные элементы кибербезопасности, объявленные еще в 2016 г. G20 — стратегия и структура кибер-безопасности, органы государственной власти, оценка контроля и рисков, мониторинг, ответные меры, восстановление, обмен информацией — объясняют подход к понятию «аппетит к риску» с централизованных позиций [15, 16]. Это означает подчинение пороговым значениям операционного риска коммерческими банками, устанавливаемым центральным банком. В то же время существует иной

подход к понятию «аппетит к риску» для банка — децентрализованный. Возникает вопрос, можно ли применять оба подхода в современных условиях высокой нестабильности и доминирования странового риска (рис. 1).

Обратимся к существующим показателям и пороговым значениям системы управления рисками для любого банка в мировом сообществе, целью которых является поддержка оценки того, действует ли банк в рамках своей склонности к риску. Как известно, фактическая осуществимость ключевых показателей эффективности и пороговых значений пересматривается ежегодно, чтобы учесть возможные изменения факторов, лежащих в основе управления склонностью банка к операционному риску. Системы и процедуры управления рисками банка пересматриваются и совершенствуются на постоянной основе, что, по существу, соответствует тому, что банк определяет как рыночные стандарты, рекомендации и лучшие практики. Этот принцип также применяется к структуре самого понятия аппетита к риску коммерческого банка.

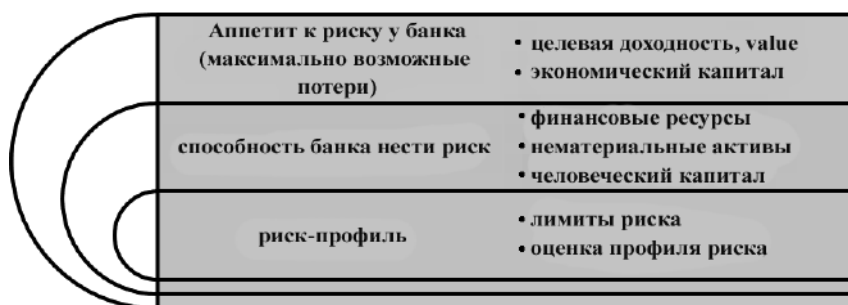

Рис. 1. Иерархическая структура понятия «аппетит к риску» (составлено авторами)

Аппетит к риску определяет пределы риска, за которые любой банк не должен выходить при осуществлении своих стратегических задач по наращиванию доходов, стоимости. Централизованный подход к понятию «аппетит к риску» определяет для всей банковской системы страны зоны контроля и риск-метрики об ухудшении ситуации и оперативной эскалации вопроса на уровень мегарегулятора.

Благодаря уточненному понятию «аппетит к риску» у банка появляется четкое представление о принятии им рисков, их снижении и предотвращении на агрегированном уровне, что создает основу для эффективного информирования о рисках между внутренними и внешними заинтересованными сторонами, влияния на культуру риска банка.

По третьей задаче исследования исследованы заявления на аппетит к риску разных российских коммерческих банков. Многие из них пришли к необходимости использования иерархической структуры понятия «аппетит к риску» (см. рис. 1), так как оно напрямую связано с процессом оценки достаточности капитала (ICAAP) и экономического (требуемого) капитала (EC), тем самым влияя на риск-профиль банка и его способность нести риски.

В современных условиях российские банки отмечают среди факторов сдерживания эффективной работы по снижению инцидентов, убытков от операционных рисков новые цифровые технологии, базу данных, машинное обучение с использованием нейронных сетей.

Итак, безопасность банковских услуг в современных условиях во многом зависит от того, как банк понимает аппетит к риску, устанавливает свою склонность к риску. Финансовые ресурсы банка состоят из оплаченного капитала банка и распределенной прибыли, которые вместе

составляют его собственный капитал. Требуемый капитал (EC) является важным фактором, обеспечивающим жизнеспособность банка в условиях финансовых санкций, но он регулируется определенными условиями и административными процедурами и не сразу доступен [17]. Именно поэтому банкам следует уделять особое внимание нематериальным активам, формируемым для управления рисками, в частности операционными. Такая интеллектуальная собственность интегрирована как кровеносная система в каждом подразделении, мобильном приложении банка.

Нефинансовые ресурсы — это навыки и компетенции персонала, IT-системы, внутренние процедуры и системы контроля. Способность банка нести риски основывается на тщательном процессе отбора клиентов, проверке мандатов по каждому проекту и тщательном процессе предоставления кредита. Таким образом, финансовые ресурсы, нематериальные активы и человеческий капитал кредитной организации определяют ее сильные позиции и экономический капитал для управления максимально возможными потерями.

Операционные риски кредитных организаций имеют свою специфику, определяющую способы их оценки, а также динамику изменений. Сценарии могут развиваться по-разному, однако финансовые организации должны рассматривать максимально возможное их количество, учитывая вероятные изменения нормативно-правовой базы, поведение и предпочтения потребителей, а также угрозы систем безопасности и пр. [18].

Фундаментальное значение имеет процесс легитимации цифровых инструментов, а также установление компетенций и порядка действия в тех или иных ситуациях.

Государственные регулирующие органы требуют учитывать цифровые и технологические риски с большей точностью, усиливают контроль и регулирование над ними, процесс нормотворчества проходит достаточно активно [16].

Предполагаем, что финансовые организации, в частности банки, должны незамедлительно уведомлять регулирующие органы о произошедших инцидентах, реагирование на инциденты должно совершенствоваться, быть динамичным и гибким, чтобы была возможность зафиксировать большее число этих инцидентов, а также принять относительно них соответствующие меры.

Сегодня одним из приоритетных направлений в управлении рисками является машинное обучение. Основанные на искусственных нейронных сетях (ИНС) модели позволяют оперативно отреагировать на возникающие угрозы, а также максимально быстро перестроить обучающиеся и самообучающиеся модели. Полномасштабное применение моделей ИНС позволяет минимизировать угрозы и потери от них, выстроить эффективный agile-подход.

Искусственные нейронные сети способствуют решению управленческих задач и задач прогнозирования путем применения разработанных самообучающихся алгоритмов. Данная характеристика является необходимой в случае решения финансовых проблем, так как в большом массиве финансовых данных могут оставаться пробелы. Более того, при построении и совершенствовании алгоритма можно задавать параметры, которые способствовали бы моделированию нелинейных процессов таким образом, что можно было бы охватить максимально допустимое количество финансовых задач (рис. 2).

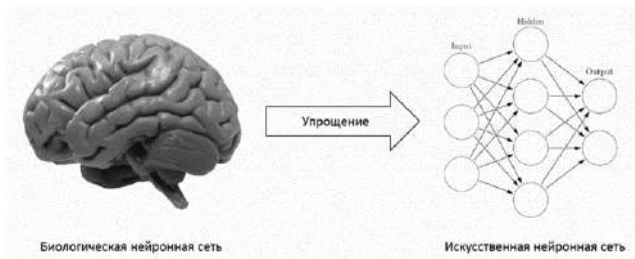

Рис. 2. Искусственная нейронная сеть

Искусственные нейронные сети схематично представляют собой упрощенный конструкт из входных параметров, ассоциативных элементов и непосредственно реагирующих элементов, подобно биологическим нейронным сетям. Входные данные поступают на сенсорные элементы, далее в случае их достаточности и наиболее близкого расположения к постсинаптическому нейрону (ассоциативному элементу) устанавливается связь. Ассоциативные элементы, в свою очередь, связаны с реагирующими, которые формируют выходы, создающие конкретные шаблоны и определяющие классификации.

Входные данные, проходя через множество слоев постсинаптических нейронов, формируют определенную программу и передают его на выходе. Таким образом, получив выходные данные, можно задать параметры соответственно тем задачам, которые необходимо решить, а в итоге получить новый требуемый выход [19].

Помимо искусственных нейронных сетей, есть глубинные нейронные сети, работающие по подобному принципу, отличающиеся, однако, слоями ассоциативных элементов (рис. 3).

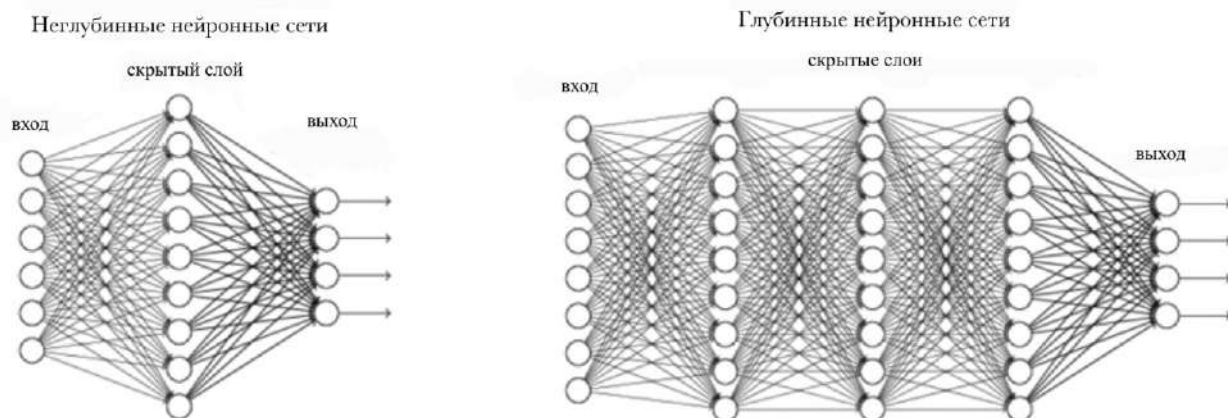

Рис. 3. Глубинные нейронные сети и неглубинные нейронные сети

В качестве защитного механизма модель искусственных нейронных сетей предусматривает восстановление нелинейной функции, основываясь на возможных защитных механизмах и предполагаемых и требуемых результатах.

Для того чтобы в дальнейшем получать требуемый выход, необходимо обучать искусственные нейронные сети, так чтобы, несмотря на внешние шумы, сеть могла видеть образ. В целом работа ИНС возможна в случае повреждения одного или нескольких элементов сети, так как она состоит из множества простых процессоров, которые наделены локальной памятью.

Разные нейронные слои могут выполнять различные виды преобразований, поэтому в рамках финансового сектора предполагается обработка потока информации (гете-

рогенные данные) как в виде цифровой базы данных, так и словесно-описательной, что способствует получению более точных выходных данных, а также оставляет возможным обучение и совершенствование ИНС [6].

Таким образом, от добровольного характера информирования об инцидентах перешли к обязательному, территория действия расширилась платежной системой Банка России до всех технологических участков, а слабо защищенные каналы взаимодействия в виде электронной почты был заменены на сервис личных кабинетов АСОИ, обладающий персонализированным доступом и криптографической защитой канала связи. Так, была законодательно закреплена правовая база, способствующая обмену информацией о лицах, вовлеченных в схемы хищения денежных средств

с использованием платежных услуг. Также создана легальная основа для механизма, предотвращающего проведение незаконных платежей и способствующего возврату денежных средств настоящим владельцам во внесудебном и оперативном порядке.

У Банка России теперь больше полномочий по регулированию аппетита к операционному риску банков, их

финансовой и информационной безопасности на основе антифрода, представляющего собой мониторинг с целью выявления мошеннических действий в сфере электронных платежей.

Инфраструктурой и одновременно регулирующей составляющей для аппетита к операционному риску в российских условиях считаем инициативы Банка России (табл.).

Регулирующая составляющая аппетита к операционному риску российских коммерческих банков

Направления регулирования	SupTech/RegTech	Инициативы Банка России и участников финансового рынка
Внедрение системы мониторинга и анализа операционных рисков банков	SupTech	Разработаны требования к перекрестным проверкам отчетности кредитных организаций с внутренними и внешними источниками. Разработаны требования к проведению сравнительного анализа уровня операционного риска кредитных организаций с типичным профилем операционного риска
Стресс-тестирования (киберучения)	SupTech	Разработана концепция практики проведения стресс-тестирований (киберучений), в т. ч. методология и сценарии проведения стресс-тестирований

Заключение

Мы попытались в этих непростых для РФ условиях исследовать важное для всех понятие «аппетит к риску» и условия обеспечения безопасности российских банковских услуг в условиях ввода финансовых санкций в ответ на специальную военную операцию в Украине. Международная практика, связанная с заявлением банка об аппетите к риску (The Risk Appetite Statement (RAS)), уже отстала по обозначенным требованиям и ссылается на децентрализованный подход к обеспечению безопасности банковских услуг в стране. В ходе исследования мы пришли к выводу, что качество и совершенствование системы управления рисками российских банков зависит от адекватной перестройки и реагирования Банка России и каждого коммерческого

банка на внешние угрозы. Методологически важно выстроить согласованную систему управления, прежде всего операционными рисками российских банков, а не полагаться на ежегодные индивидуальные границы банков с учетом законодательных требований, стратегических бизнес-целей.

В результате проведенного исследования выявлены ключевые факторы-драйверы, влияющие на аппетит к риску российского банка в условиях усиления международных санкций и финансовых запретов. Проведен анализ современного аппетита к операционному риску у российского коммерческого банка, выявлены проблемы его управления и предложены пути обеспечения безопасности банковских услуг в РФ с учетом выявленного изменения склонности банков к риску, ослабления действия инструментов кибербезопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ассоциация российских банков. URL: <http://www.arb.ru>.
2. Принципы эффективного управления риск-аппетитом. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36687/basel_cgpb.pdf.
3. Битюцкий В., Пеникас Г. Внедрение внутренних процедур оценки достаточности капитала в российских банках // Банковское обозрение. 2015. Т. 2. № 4. С. 80—88.
4. Берч К. Риск Аппетит: «Не откусывайте больше, чем можете проглотить». URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/risk/Risk_Appetite.shtml.
5. Центральный банк Российской Федерации. Статистика. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlD=psrf>.
6. A fast-track risk-management transformation to counter the COVID-19 crisis / J. M. Arroyo, M. Chiapolino, M. Freiman, I. Gabruashvili, L. Pancaldi. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/a-fast-track-risk-management-transformation-to-counter-the-covid-19-crisis>.
7. May M., White O., Wilson G. A 2021 Risk agenda for boards of directors at US banks. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/a-2021-risk-agenda-for-boards-of-directors-at-us-banks#>.
8. Statistical Data Warehouse. URL: http://sdw.ecb.europa.eu/browseSelection.do?DATASET=0&sf12=4&REF_AREA=65&sf13=4&sf14=4&ICP_SUFFIX=AVR&node=2120778.
9. Tanzi V. The underground economy in the United States: estimates and implications // Staff Papers (International Monetary Fund). 1983. Vol. 30. No. 2. Pp. 283—305. URL: <https://doi.org/10.2307/3867001>.
10. Tirole J. Financial Crises, Liquidity, and the International Monetary System, 2002. 168 p.
11. United Nations convention against illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances. URL: <https://www.unodc.org>.
12. United Nations convention against corruption. URL: <https://www.unodc.org>.
13. United Nations climate change Annual Report 2020. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/UNFCCC_Annual_Report_2020.pdf.
14. Внедрение Директивы SolvencyII. URL: https://old.cbr.ru/finmarket/solvency_II.
15. Помулев А. А. Методологические аспекты управления операционным риском при кредитовании корпоративных заемщиков // Теневая экономика. 2019. Т. 3. № 1. С. 67—79. DOI: 10.18334/tek.3.1.39952. URL: https://www.researchgate.net/publication/332256281_Metodologiceskie_aspekty_upravlenia_operacionnym_riskom_pri_kreditovanii_korporativnyh_zaimsikov.

16. Harreis H., Margolis B., Rowshankish K. Ganguly S. Digital risk: Transforming risk management for the 2020s. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/digital-risk-transforming-risk-management-for-the-2020s>.
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств : федер. закон от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/71975424>.
18. О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе : положение Банка России от 8 апр. 2020 г. № 716-П. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74179372>.
19. High-level summary of Basel III reforms. URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d424_hlsummary.pdf.

REFERENCES

1. *Association of Russian Banks*. (In Russ.) URL: <http://www.arb.ru>.
2. *Principles for effective risk appetite framework*. (In Russ.) URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/36687/basel_cgpb.pdf.
3. Bityutskii V., Penikas G. Implementation of internal procedures for assessing capital adequacy in Russian banks. *Bankovskoe obozrenie*, 2015, vol. 2, no. 4, pp. 80—88. (In Russ.)
4. Burch C. *Risk Appetite: "Don't bite off more than you can chew"*. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/risk/Risk_Appetite.shtml.
5. *Central Bank of the Russian Federation. Statistics*. (In Russ.) URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=psrf>.
6. Arroyo J. M., Chiapolino M., Freiman M., Gabruashvili I., Pancaldi L. A fast-track risk-management transformation to counter the COVID-19 crisis. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/a-fast-track-risk-management-transformation-to-counter-the-covid-19-crisis>.
7. May M., White O., Wilson G. A 2021 Risk agenda for boards of directors at US banks. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/a-2021-risk-agenda-for-boards-of-directors-at-us-banks#>.
8. *Statistical Data Warehouse*. URL: http://sdw.ecb.europa.eu/browseSelection.do?DATASET=0&sfl2=4&REF_AREA=65&sfl3=4&sfl4=4&ICP_SUFFIX=AVR&node=2120778.
9. Tanzi V. The underground economy in the United States: estimates and implications. *Staff Papers (International Monetary Fund)*, 1983, vol. 30, no. 2, pp. 283—305. URL: <https://doi.org/10.2307/3867001>.
10. Tirole J. *Financial Crises, Liquidity, and the International Monetary System*, 2002. 168 p.
11. *United Nations convention against illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances*. URL: <https://www.unodc.org>.
12. *United Nations convention against corruption*. URL: <https://www.unodc.org>.
13. *United Nations climate change Annual Report 2020*. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/UNFCCC_Annual_Report_2020.pdf.
14. *Implementation of the Solvency II Directive*. (In Russ.) URL: https://old.cbr.ru/finmarket/solvency_II.
15. Pomulev A. A. Methodological aspects of operational risk management in lending to corporate borrowers. *Shadow economy*, 2019, vol. 3, no. 1, pp. 67—79. (In Russ.) DOI: 10.18334/tek.3.1.39952. URL: https://www.researchgate.net/publication/332256281_Metodologiceskie_aspekty_upravleniya_operacionnym_riskom_pri_kreditovanii_korporativnyh_zaemsikov.
16. Harreis H., Margolis B., Rowshankish K. Ganguly S. *Digital risk: Transforming risk management for the 2020s*. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/digital-risk-transforming-risk-management-for-the-2020s>.
17. *On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of countering the theft of funds. Federal Law of June 27, 2018 No. 167-FZ*. (In Russ.) URL: <https://base.garant.ru/71975424>.
18. *On the requirements for the operational risk management system in a credit institution and a banking group. Bank of Russia Regulation No. 716-P of Apr. 8, 2020*. (In Russ.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74179372>.
19. *High-level summary of Basel III reforms*. URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d424_hlsummary.pdf.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 18.04.2022.
The article was submitted 11.03.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 18.04.2022.